Взрыватель

Началось сражение.

За пределами военного поста белый дым поднимался вверх и одновременно застилал пусковые площадки для ракет. Сопровождаемые ослепляющим пламенем, ракеты взлетали в воздух одна за другой.

«Цель поражена. Группа 14, уничтожение подтверждено. Регулировка координат (114,23)».

«Вас понял, орудие номер 3, огонь».

«…»

Внутри диспетчерской Цзян Чэнь на голографической карте видел текущее положение.

Ведущие силы мутантов стояли в 5 километрах от водоочистной станции, но под шквалом ракет НАК и атакой солдат в кинетических скелетах они были полностью разбиты.

Но мутировавшие люди, естественно, не чувствовали страха.

Авиаудары НАК по базам производства вируса лихорадки явно привели в ярость мутировавших людей.

Племя Гуру мобилизовало подразделение общей численностью 5000 мутантов, оснащенное артиллерией, грузовиками с зенитными орудиями и модифицированными пикапами, оснащенными броней и пулеметами. Они направились к заставе НАК.

Ведущая сила включала сильнейших воинов племени – мутанты в свинцовой броне с тяжелыми молотами, пулеметчики, облаченные в сталь, и мутировавшие псы со связками ядерных гранат.

Но полная ликвидация ведущей силы принесла командующему мутировавшими людьми некоторую ясность. Он приказал войскам не просто окружить цель, а рассеяться, следуя опорным точкам города. Он послал рабов и мутировавших людей на поддельные атаки на аванпост, но все это были незначительные отвлекающие маневры, на которые никто не отреагировал.

По какой-то причине НАК с самого начала не показывал всей своей мощи, что создавало у командира мутировавших людей ложное впечатление, что они равны.

Но у Империи не было этой иллюзии; люди неизменно все же оставались более умными, чем мутанты.

Империя также мобилизовала две дивизии общей численностью в десять тысяч воинов, которые развернулись вокруг сельской местности Хученя. Это была половина имперских сил. Такая массированная военная атака стала первой в этой области.

Но по сравнению с безмозглой тактикой спешки, используемой мутировавшими людьми, солдаты империи были более осторожными и гораздо более коварными.

Они строили оборонительные сооружения вдоль границ, использовали армированную сталь для укрепления заброшенных зданий, выкапывали траншеи, чтобы отделить поле боя, и соединяли здания с подземными туннелями. Излишне говорить, что их тактика была чрезвычайно

эффективной против тяжелой огневой мощи, и она также подходила для стиля боя рейдеров.

С самого начала их позиция заключалась в том, что они будут защищать свою территорию ценой своей жизни.

Цзян Чэнь не возражал против действий Империи; он не планировал использовать подавляющий огонь. Ракета «Fireball-1» стоила 100 кредитов, а исходя из конверсионного курса Шестой улицы, она составляла около 500 кристаллов. С 2000 раундами ракет это было бы эквивалентно рассеиванию денег, хотя это сделало бы хороший фейерверк.

Не было необходимости сжигать деньги в борьбе против Империи.

Чтобы уничтожить этот небоскреб, им просто нужно было придумать стратегию, чтобы атаковать нижний слой, презираемый Империей. Не было необходимости сражаться насмерть с этой паршивой толпой.

…

В столичном баре на ржавом столе были расставлены редкие бутылки со спиртным.

Два человека сидели друг напротив друга и пили напитки.

«Я думаю, что увеличение численности ради увеличения силы – это слишком грубо», наемник в шляпе был пьян. Он начал говорить, и Чжао Баодун, взглянув на него, понял, что тот даже и не сильно осознает, что он несет.

Это был его седьмой день в столице. Чжао Баодун нашел наемника, который провел его через дверь и сказал, что угостит его выпивкой.

Алкоголь был отличным. Он мог притупить напряженные нервы; никто на пустоши не отказывался от него.

За столом, помимо другой полезной информации, Чжао Баодун заодно узнал и имя своего нового друга.

Его звали Сяо Ху, он был наемником, курсирующим между Хученем и городом Ву, в основном управляя торговыми караванами между двумя городами. Он жил бедной, наполненной алкоголем жизнью.

Хотя он мог быть остроумным, он был неразумным по своей природе, что делало его слабым перед различными манипуляциями со стороны других.

«О?» Чжао Баодун сделал глоток алкоголя и посмотрел на него с усмешкой. «Твоя точка зрения довольно интересна».

Сяо Ху почувствовал себя польщенным. Он рассмеялся и ответил: «Люди здесь странные; многие новички, которые приходят сюда впервые, не понимают, почему мутировавшие люди хотят жить мирно с людьми».

Чжао Баодун улыбнулся еще ярче. «Пожалуйста, объясни».

Затем он махнул рукой бармену, чтобы тот подал еще два стакана.

«Ты понимаешь, что кроме бедных бродяг в гетто, все остальное в порядке? Но люди не счастливы ... конечно, я имею в виду людей, которые живут здесь, а не путешественников, которые находят удовольствие везде».

Сяо Ху, хоть и пьяно, но загадочно улыбнулся. Он подошел ближе к Чжао Баодуну и негромко произнес: «Хочешь знать почему?»

«Конечно», Чжао Баодун усмехнулся.

«Они верят в странный стандарт равенства. Меньшинство получает более особое обращение, а большинство получает меньше власти, но они называют это равенством ... равенство видов, составляющих единое целое».

«Я удивлен... разве император не человек?»

«Он только режет пирог, а не печет его», Сяо Ху рыгнул и сделал еще один глоток.

«Император выбран из старейшин, так что ты ожидаешь, что он съест пирог? Не мечтай об этом. Даже если две стены арены рухнут и мутировавшие люди убьют еще несколько человек, они будут продолжать жить роскошной жизнью... Я благодарен торговому флоту НАК. Без него мы не сможем есть, даже если у нас будут деньги», обсуждение императора и старейшин уже привлекло внимание бармена и окружающих людей. Многие люди, боящиеся неприятностей, уже ушли. Прямо сейчас мутировавший человек, только что закончивший охоту, сидел за пустым столиком неподалеку и заказывал дешевый алкоголь.

Чжао Баодун, сидевший напротив него, рассмеялся и беспечно взглянул на мутанта. Он отрицательно покачал головой. «Давай не будем говорить об императоре. Я хочу услышать твое мнение... о видах с особыми правами».

«У меня нет комментариев. Эти ублюдки просто едят и спят каждый день и знают только, как заставить рабов, которые боятся сопротивляться, выращивать мутировавшие плоды; они больше ничего не знают. Я слышал, что вирус лихорадки превратит людей в кашу? Ха-ха, их нельзя винить. А старейшина из племени Гуру, ха? Кто будет поклоняться больному раком с опухолью на спине как Богу…»

Шлеп!

Громкая пощечина прервала его.

Чжао Баодун, сидевший напротив него, уже исчез.

Голос Сяо Ху, несущего весь этот бред, долетел до ушей мутанта. Гигант по имени Энди встал, хлопнув по столу, и дал Сяо Ху сильную пощечину.

Ударившись спиной о холодную бетонную стену, Сяо Ху мгновенно протрезвел. Он едва смог подняться с земли, его лицо было покрыто тенями от страха.

Старейшина был главой мутировавших людей, Богом в каждом племени гуру.

Даже обсуждение его на публике рассматривалось мутировавшими людьми как неуважение.

«Нет, нет, я ... я просто был пьян…»

Сяо Ху не мог позаботиться о своих ранах, он полз обратно к столу, глядя на мутировавшего

человека, идущего к нему.

Он не взял с собой пистолет. Даже если бы он принес его, он не посмел бы выстрелить в мутировавшего человека. Мутант, даже если изобьет его до смерти, в крайнем случае будет просто отправлен в тюрьму. Если бы он убил мутанта, он был стал их рабом.

Это было даже страшнее смерти.

Энди зловеще улыбнулся. Он вышел из бара, сжав кулак, и снова направился в сторону лежащего на земле человека.

Пока все просто наблюдали, мутант наступил на наемника. Он взмахнул кулаком и ударил наемника по лицу.

Хрусь!

Сяо Ху, казалось, услышал, как треснула его носовая кость, но он был так настолько ошеломлен, что даже не мог вскрикнуть.

После нескольких прямых ударов зеленый кулак окрасился кровью.

«Перестань его бить. Он почти мертв», негромко кто-то произнес, но, встретившись с яркими глазами мутировавшего человека, этот человек отвернулся.

«Любой, кто неуважительно относится к старшим гуру племени, любой должен умереть!» Энди купался в бесчисленных взглядах ненависти и страха, пока он сидел на Сяо Ху. Он рассмеялся, размахивая мощными кулаками.

«Ррр…» мутировавшие люди приветствовали воина.

Возможно, они не очень уважали этого мутанта; возможно, они просто инстинктивно жаждали насилия и убийств. И страх, присутствующий в глазах людей, способствовал их действиям.

Охранник подошел к Энди, но тот не испугался.

Даже если он убьет человека здесь, он проведет в тюрьме максимум несколько дней, и ни один тюремный охранник не посмеет поступить с ним несправедливо. Возможно, вскоре после этого лидер племени гуру начнет переговоры с чиновниками империи, чтобы потребовать его освобождения.

Его янтарные зрачки осмотрели толпу; он торжествующе обнажил клыки, и одно слово вырвалось у него изо рта:

«Трусы!»

Пока несчастный наемник не перестал дышать, никто не остановил его зверских действий.

Но потом его лицо застыло.

Его глаза натолкнулись на дуло пистолета.

Человек улыбнулся.

Пум!

Звук пистолета прорвался сквозь шум рынка.

Тут же послышались оглушительные крики.

«Кто-то убит!»

Энди лежал в луже крови. В его расширенных глазах читалось неверие. Он не мог поверить, что умрет в столице империи.

Охранники огляделись. Они попытались найти стрелявшего, но это было бесполезно в огромной толпе. Разъяренные мутировавшие люди начали рыскать среди людей, раздавая удары без разбора.

Чжао Баодун уже исчез.

Мертвый Энди никогда не узнает, что его смерть стала переломным моментом крушения империи.

Но не он один погиб в эту минуту. Подобное происходило во всех уголках Империи.

http://tl.rulate.ru/book/4900/435172